

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

ТРУДОВАЯ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

М.Н. Мосейкина

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 1, Москва, Россия, 117198

В статье проанализирована отечественная историография неонароднического движения, и в частности, истории трудовой народно-социалистической партии. Автор не только выявил основные этапы изучения данной проблематики, но и оценил концепции ряда историков: В.В. Зверева, А.А. Федоренко, А.В. Сыпченко, М.И. Леонова и других, которым удалось по-новому взглянуть на содержание идеологической концепции партии на основе ранее не известных источников и в ходе проведения сравнительного анализа с доктринами других партий. Итогом этих изысканий стало выявление теоретических позиций (идея государственности, этатизм, национализация, критическое отношение к марксизму), которые позволили партии занять свою нишу в спектре политических движений.

История неонароднического движения в России представляет значительный научный интерес для современной отечественной историографии; внимание к этой проблеме заметно возросло в последнее десятилетие. Зародившееся в 1890-х — начале 1900-х г. неонародническое движение связывают, в первую очередь, с редакцией журнала «Русское богатство» и группировавшимися вокруг него представителями российской интеллигенции. В рамках деятельности журнала, ставившего конечной целью конституционные преобразования в стране, вырабатывались идеология и принципы неонародничества.

Тактические разногласия в среде неонародников привели к их расколу на сторонников парламентской деятельности (будущих лидеров Народно-социалистической и трудовой партий — Н. Чайковского, А. Пешехонова, В. Мякотина); приверженцев сочетания парламентской деятельности и вооруженной борьбы (В. Чернов, М. Натансон, Е. Брешко-Брешковская) и сторонников нелегальной борьбы, близкой к тактике «Народной воли», со ставкой на террор (Г. Гершуни, М. Гоц, Б. Савинков, Е. Азеф). В 1906 г. сторонники умеренных неонароднических взгля-

дов (В.А. Мякотин, Н.Ф. Анненский, С.Я. Елпатьевский, А.В. Пешехонов и др.) создали *Трудовую народно-социалистическую партию* (энесы).

В представленной статье будет подробно проанализировано освещение в отечественной историографии идеологии Трудовой народно-социалистической партии и ее программных установок.

Давая оценку состоянию изученности истории народных социалистов О.Л. Протасова заметила, что «наша историография попросту отказывала ей в какой-либо самостоятельной политической роли, хотя бы и в духе либерального социализма, а вместе с тем — и в праве на особое научное внимание» (1). Подобный подход сложился еще в 1920-е гг. в советской историографии, которая квалифицировала тактику меньшевиков, эсеров и других так называемых «мелкобуржуазных партий» как эволюцию от соглашательства к контрреволюции, в результате вплоть до середины 1950-х гг. о мелкобуржуазных партиях писалось крайне редко.

Изменения в изучении непролетарских партий, в том числе неонароднических, наметились в 1970-е гг., в первую очередь в работах К.В. Гусева и В.Н. Гинева (2). В них впервые были рассмотрены отношения между эсерами и энесами, выявлена роль энесов в формировании партии эсеров, также сопоставлены аграрные программы энесов и эсеров и сделан вывод о том, что партия энесов возникла не в результате откола от партии эсеров, а вследствие тенденции к объединению в более умеренных кругах народнической интеллигенции, формально не входивших в партию эсеров (3).

Первым специальным монографическим исследованием истории партии энесов стала работа Н.Д. Ерофеева «Народные социалисты в первой русской революции», в которой представлена предыстория энесовской партии, дан анализ ее программы и тактики, показан их самостоятельный характер (4). Автор приходит к выводу, что партия энесов была самой умеренной и неустойчивой из народнических партий, занимала пограничное с либералами положение, доказал неправомочность утверждений ряда исследователей тех лет об образовании ее из отколовшегося от партии эсеров правого крыла. Подобную точку зрения разделяет А.В. Сыпченко (5).

Важным шагом на пути дальнейшего изучения партийной системы России начала XX в. стало появление коллективной монографии «Непролетарские партии России. Урок истории» (6). В качестве несомненной заслуги авторов монографии (К.В. Гусева, Л.М. Спирина, В.В. Комина, С.В. Тютюкина и др.) признается попытка увязать возникновение и деятельность многочисленных партий с процессом капиталистического развития. Новым был и представленный в книге анализ взаимоотношений партий на различных этапах их истории, включая эмигрантский период. При этом в работе представлены лишь наиболее крупные партии, которые в соответствии с принятой в советской историографии классификацией традиционно разделены на четыре основные группы: помещичьи, буржуазные, мелкобуржуазные и пролетарские; в старом методологическом ключе рассматривалась и их послереволюционная судьба (7).

Сложившиеся к началу XX в. два крыла в неонародничестве авторы коллективной монографии определяли как «правый и левацкий» (максималистский). В работе кратко анализируется программа партии и приводятся слова Ленина, называвшего образовавшуюся народно-социалистическую партию полукadetской и связывавшего ее появление со спадом второй революционной волны после лета 1906 г. (8). Говоря о социальной базе, авторы отмечали, что «и эсеры, и энесы, и максималисты выражали интересы мелкой буржуазии», но при этом каждая опиралась на ее различные слои, в частности, энесы — на «зажиточный слой сельской мелкой буржуазии» (9).

Исходя также из ленинской установки, авторы монографии характеризовали энесовскую программу как «сумму буржуазно-демократических преобразований в деревне с элементом утопической надежды на избавление крестьян от эксплуатации с позиций мелкобуржуазного социализма, но более правого толка, нежели эсеровский» (10). Роль энесов в первой русской революции определялась больше как оппозиционная, нежели революционная, хотя признавался их вклад в демократическую постановку аграрного вопроса в Думе (11). Тактику партийного сотрудничества в рамках Государственной думы советские историки определяли как соглашательскую, явившуюся предтечей их тактики в 1917 г., когда, как отмечалось, энесы проявляли в еще большей степени готовность к сотрудничеству с кадетами (12).

Для современной, постсоветской историографии в работах С.В. Леонова, В.В. Шелохаева и др. весьма ценным является рассмотрение в качестве самостоятельной проблемы истории партийной системы России, представленной тремя основными направлениями — консервативным, либеральным и радикальным на различных этапах их развития и в сравнительном аспекте. Новым в разработке историко-партийной тематики стал анализ моделей государственного и социально-экономического развития страны, предлагавшихся партиями различных политических направлений (13).

В рамках вышеуказанного подхода написана вышедшая в 2004 г. коллективная монография «Модели общественного переустройства России. XX век» (отв. ред. В.В. Шелохаев), в которой проанализированы основные модели общественного переустройства России, а также формы и механизмы их реализации в контексте состояния мировой и отечественной теоретической мысли и в тесной связи с особенностями («догоняющего типа») модернизационного процесса в России в пореформенный период (14).

В новейшей отечественной историографии последнего десятилетия появились содержательные исследования, посвященные анализу идеологии и практики русского неонародничества. Заметный вклад в разработку данной проблематики внесли работы В.Г. Графского, Б.П. Балуева, В.В. Зверева, В.В. Блохина и др. (15).

Для понимания доктринальных основ народных социалистов принципиальное значение имеет рассмотрение вопроса об эволюции народнической доктрины и ее перерождении в неонародническую в 90-е гг. XIX в. в отечественной историографии. Эта проблема поднимается в монографии В.В. Зверева «Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам

XIX в.» (16). Сам автор выделяет 1890-е гг. как период кризиса народнической доктрины и зарождения неонародничества, когда в умеренном крыле народничества проявились «два различных подхода в оценке состояния российского общества и возможных перспектив его развития: или приспособление к новым условиям существования, или политическое реформирование страны с ориентацией на социалистический идеал». При этом в качестве объединяющего элемента народников-реформаторов автор выделил «признание необходимости ненасильственной, мирной эволюции страны», что, на его взгляд, и явилось показателем серьезного кризиса народничества (17).

В условиях, когда классическое народничество уже не могло предложить всеобъемлющей социальной программы переустройства общества, представители этого течения обратились к новому прочтению марксизма. В главе «У истоков неонародничества» В.В. Зверев подвергает критическому анализу научные подходы, содержащиеся в трудах В.Г. Хороса («Народническая идеология и марксизм») и Г.Д. Алексеевой («Народничество в России в XX в. Идеиная эволюция»), в которых вывод о кризисе народнической доктрины в значительной мере подчинился тезису о борьбе аграрного крестьянского социализма с социализмом научным. Данный тезис Г.Д. Алексеева считала одной из главных черт, присущих неонародничеству в начале XX в. При этом характер использования народничеством тех или иных положений марксизма однозначно определялся как его ревизионистское и оппортунистическое искажение (18).

В.В. Зверев рассматривает народничество и марксизм как «равноценные и равнозначные доктрины, испытывавшие в конце 19 в. серьезные методологические проблемы», связанные с кризисом социалистической парадигмы 90-х гг., имевшим свои особенности в странах первого и второго эшелона развития капитализма. В работе проанализирован процесс перерождения народничества в неонародничество в результате восприятия и переработки некоторых идей западной социал-демократии. Актуализация идей классического народничества на рубеже веков иллюстрируется на примере взглядов В.М. Чернова, который, обратившись к некоторым идеям западной социал-демократии (Э. Бернштейна, Ж. Жореса и др.), попытался дополнить положения народнической доктрины кооперативным вариантом социалистического переустройства сельского хозяйства, идеей сосуществования капиталистического и социалистического укладов. В слиянии марксистского экономического детерминизма с субъективной социологией Михайловского, как показано в работе, Чернов находил «философию действительности и философию действия», но которая уже была направлена не на эволюционный, а революционный характер преобразований (19). Таким образом, процесс перерождения народничества в неонародничество, заключает автор, не затронул существа разграничения на радикальное и умеренное направления, которые сохранились и проявились в будущем в деятельности партий социалистов-революционеров (эсеров) и народных социалистов (энесов) (20).

В 1990-е гг. обнаружилось оживление интереса к неонародническим партиям, в том числе к так называемым «малым» партиям, которые, как пишет О.Л. Прота-

сова, «далеко не всегда были статистами на политической арене» (21). К числу таковых относилась и Трудовая народно-социалистическая партия, которая, несмотря на то что не входила в число крупных и влиятельных российских политических партий начала XX в., предложила и отстаивала в политической борьбе собственную модель модернизации России. Концепция энесовского социализма стала объектом специального внимания в работах Н.Д. Ерофеева, М.И. Леонова, К.Н. Морозова, А.В. Сыпченко, А.А. Федоренко, В.В. Зверева, О.Л. Протасовой, А.А. Куреньшева и др. (22).

А.В. Сыпченко, автор монографии «Народно-социалистическая партия в 1907—1917 гг.», анализируя социальную концепцию народных социалистов, отмечает, что в ее основе лежали «идеи обновленного «русского социализма», синтезировавшего идеи крестьянского социализма А.И. Герцена — Н.Г. Чернышевского — Н.К. Михайловского и западноевропейского эволюционного социализма, связанного с именами Ж. Жореса и Э. Вальяна» (23). Наиболее явственно, по мнению исследовательницы, народнические идеи отразились в энесовской теории классов, согласно которой пролетариат, крестьянство и интеллигенция рассматривались как единый трудовой народ, природа всех трех частей которого признавалась равно социалистической. Отсюда и неприятие идеи социалистической партии как «классовой». В своем понимании «народа», «интеллигенции», «ценности человеческой личности», как отмечается в монографии, народные социалисты восходили к учению Н.К. Михайловского, но при этом вносили ряд новых аспектов в соотношение этих понятий. Так, провозгласив свою партию партией всего народа, энесы, в отличие от Михайловского, старались не фиксировать грань между интеллигенцией и народом. От традиционного народничества, как отмечается, энесов отделяло «осознание нереальности модели будущего на основе некапиталистических структур земледельческой цивилизации» (24).

Социализм энесов определяется современными авторами как эволюционный, как «комплекс преобразований, включая революционные, которые в совокупности неизбежно должны были привести к замене существующего социального строя, сама «революция» рассматривалась лишь как «ускоренный, форсированный темп» эволюции, в чем А.В. Сыпченко усматривает явную перекличку с идеями Михайловского, исключавшего «возможность появления в России массового революционного движения» (25). При этом автор констатирует, что народно-социалистическая партия не имела цельной законченной концепции социализма ни до третьеиюньского переворота 1907 г., ни позднее. Предложенную энесами модель преобразований А.В. Сыпченко рассматривает как «основание крестьянско-индустриального пути развития России», как «попытку смоделировать идеальное общество в обстановке существования космологической и технологической культур» в России (26).

В коллективной монографии «Модели общественного переустройства России. XX век» В.В. Зверевым предпринята попытка системно представить сущность энесовской субмодели общественного преобразования. Автор сосредоточил внимание на анализе ее системообразующих теоретических, идеологических, про-

граммных и стратегических положений. В работе показано, что «неонародники, субъективно считая себя выразителями интересов народа, отстаивая его требования «земли и воли», объективно выдвигали собственные варианты преобразования России, при этом и энесы, и эсеры следовали основополагающим принципам народнической доктрины (27).

Выявляя истоки энесовской субмодели общественного развития, В.В. Зверев подробно анализирует преемственность во взглядах лидеров партии с Н.К. Михайловским, в первую очередь, в общей формулировке цели прогресса, направленной на освобождение человека, которое позволило бы реализовать творческий потенциал, направленный «на созидание» и «взаимопонимание людей». Поскольку достижение подобных целей связывалось с социализмом, то в этом отношении наследие Михайловского, по мнению автора, становилось основополагающим элементом энесовского социалистического варианта (28).

Энесовское понимание социализма («социализм — народный, а не классовый, пролетарский должен определять контуры будущего мироустройства»), критическое отношение к марксизму, также, по мнению В.В. Зверева, полностью соответствовало представлениям Михайловского, т.е. «признание приоритета общечеловеческих ценностей, отсутствие строгой классовой ориентации» ставилось энесами во главу угла, что и составляло одно из их главных расхождений с марксистами (29).

«Переключка» у энесов с идеями либеральных народников обнаруживается, как отмечается в работе, и в части оценки капитализма, признания как изменений его сущности, так и социальной структуры общества, хотя Пешехонов шел дальше, фиксируя большую устойчивость капиталистической формации, появление средних классов, что отодвигало перспективу краха капиталистической системы. В связи с этим новый этап капитализма (империализм) оценивался энесами (в отличие от эсеров) не в качестве предпосылки будущей социалистической эволюции, а как свидетельство кризиса эксплуататорской формации (30).

Указывая на недостатки энесовской программы, В.В. Зверев называет среди прочих недооценку энесами социальных процессов, происходивших в русской деревне в начале XX в., а именно то, что «уходили в прошлое общинность, традиционность быта», стал очевидным раскол на бедных и богатых, что вызвало к жизни «новые формы поведения» и «иные социально-психологические типы» крестьян (31). Кроме того, в теоретическом плане, как отмечается, энесы, как и эсеры, не учитывали того факта, что социалистические преобразования сельского хозяйства невозможны без модернизации отечественной промышленности, чему в их программе практически не уделялось внимания (32). «Несколько смазанным», по мнению В.В. Зверева, по сравнению с последовательной в целом программой аграрных преобразований у энесов выглядело и решение рабочего вопроса. В результате, заключает автор, «по своему социальному составу они так и остались организацией интеллигенции, придерживавшейся умеренно-социалистических взглядов» (33). В этой связи энесы называются в работе наследниками реформаторского крыла классического народничества, но при этом констатируется, что их оценки

в некоторых аспектах отличались от взглядов Михайловского, который отвергал идеализацию крестьянства, выступал за «разумное совмещение передовых достижений мировой цивилизации с положительным опытом отечественной истории (в частности, общинных традиций крестьянства, элементов коллективизма и т.п.), обращал внимание на различия мировоззрения интеллектуальной элиты и основной массы населения, в связи с чем предупреждал о трудностях сближения с людьми труда. Наиболее сильной стороной неонароднических проектов будущего России автор считает альтернативный вариант хозяйственной деятельности, построенный на основе смешанной, многосекторной и социально-ориентированной экономики. Вполне применимой к русским условиям была, на его взгляд, и кооперативная программа, нацеленная на создание торгово-сбытовых и производственных объединений, способных составить конкуренцию капиталистической промышленности, оказать содействие трудящимся в приспособлении к рыночным отношениям (34).

Ключевой идеей энесовской доктрины в современной отечественной историографии признается идея государственности, больше сближавшая партию с либералами, чем с революционерами. А.А. Федоренко, одним из первых рассмотревший проблему роли и места государства в программе энесов, отметил, с одной стороны, неприятие их лидером Пешехоновым сословно-бюрократического самодержавного строя, с другой — отсутствие требования демократической республики, что объяснялось опасениями задеть монархические чувства крестьян (35). Апелляция к народу и боязнь пугачевщины, этатизм и вера в необходимость смены государственного строя — в этой «бинарности» автор видит слабость энесов и их лидера Пешехонова (36).

А.В. Сыпченко в своих работах подробно останавливается на энесовском представлении государственно-правовой формы перехода общества к социализму. Она, в частности, включала в себя: последовательное ограничение власти капитала мерами госконтроля с привлечением рабочих к управлению государственными предприятиями; привлечение всех слоев в территориальные органы местного самоуправления; капиталистическое обобществление в городе посредством кооперации, а также посредством частичного обобществления, расширения общественного хозяйства и развития общественных служб; обобществление в деревне посредством общины и кооперации (37). Иными словами, «социальный смысл преобразований энесы видели в том, чтобы государство из силы, враждебной обществу, превратилось в силу общественного прогресса и правового порядка». При этом путь к реализации полного народовластия, о котором мечтали энесы, виделся «во всемобщем избирательном праве, создании Государственной думы с широкими законодательными правами и ответственного перед нею правительства, в созыве Учредительного собрания». О том, что умеренные неонародники были сторонниками демократических форм правления, свидетельствует и то, что в их модели социализма «процесс демократизации общества должен был опережать социализацию производства и общественных отношений» (38).

М.И. Леонов, проанализировавший в своей работе «Партия социалистов-революционеров в 1905—1907 гг.» процесс взаимоотношений эсеров и «бога-

чей», а также политическое кредо последних, достаточно скептически высказывался о роли лидеров партии народных социалистов, замечая, что «все общественные деятели склонны преувеличивать свою роль», в то время как «небольшая группа публицистов «Русского богатства»... свободно могла разместиться на одном диване» (39). Ученый подвергает сомнению заявление главного идеолога будущей партии А.В. Пешехонова о том, что «основные положения нашей программы» «заклучают в себе „последнее слово общечеловеческой мысли“» (40). Автор замечает в связи с этим, что по части «выспренности, общей болезни социалистов всех мастей, А.В. Пешехонов, И. Бикерман шли впереди многих», в то время, как написанные Пешехоновым программные положения «новых истин не открыли» (41).

В работах Г.С. Аноприевой и Н.Д. Ерофеева, А.В. Сыпченко представлен анализ основных программных положений народных социалистов, составлявших в комплексе платформу партии вплоть до 1917 г. В частности, отмечается, что энесы настаивали на выполнении следующих требований: в политической сфере: 1) в области личных прав: равенство всех граждан перед законом; уничтожение сословий; утверждение свободы совести, слова, печати, собраний, союзов и передвижений; неприкосновенность личности, жилища и переписки; право петиций; 2) в области государственного управления: осуществление народовластия в виде представительного правления. Народное представительное собрание должно было быть однопалатным, избираться всеми гражданами, достигшими 20 лет, без различия пола, национальности и вероисповедания, путем прямого, равного и тайного голосования. Ему должна была принадлежать вся полнота законодательной власти ... контролировать все действия исполнительной власти».

В вопросе о местном и областном управлении партия выступала «за повсеместное введение земского, городского и сельского самоуправления, организованного на широких демократических началах и ведавшего всеми местными делами; за национальную и областную автономию в тех регионах государства, где этого пожелает население». Платформа партии содержала также требования «одинакового для всех граждан гласного и независимого суда с выборностью судей и присяжными; установление уголовной и гражданской ответственности должностных лиц перед судом; сокращение численности армии до пределов, обеспечивающих лишь необходимость обороны страны и срока службы в ней до 2-х лет, а также принятия мер, которые вели бы к замене постоянной армии милицией» (42).

Суть аграрной реформы, которой отводилось первостепенное место, энесы видели в «уничтожении помещичьего землевладения и частной собственности на землю, наделении всех желающих землей по трудовой норме». Логическим звеном постепенного перехода к социализму в рамках капиталистического общества являлась программа национализации, в чем также проявился этатизм энесов. При этом они были против социализации земли, всеобщего уравнивания.

Важное место в современной историографии занимает изучение проблемы расхождений энесов с либералами и партией социалистов-революционеров. В част-

ности, отмечается, что энесы не присоединились к кадетам из-за обозначившихся разногласий по основным вопросам революции: «по вопросу о содержании и форме политической власти в постсамодержавной России, а также по аграрному вопросу». Эти расхождения являлись программными, отражали интересы противоборствующих классов: либеральных помещиков и крестьянства (43). Что касается раскола внутри самого неонароднического движения, то здесь среди российских историков превалирует мнение о том, что расхождения между эсерами и энесами носили больше тактический, чем программный характер и касались главным образом форм, средств, методов и темпов демократических преобразований. При этом разные авторы по-разному расставляют приоритеты в этих расхождениях.

Как пишет М.И. Леонов, факт раскола в среде неонародничества признавался всеми в историографии, хотя был подвергнут сомнению Н.Д. Ерофеевым, который в качестве основного аргумента приводил последние заявления членов редакции «Русского богатства», главным образом А.В. Пешехонова, в 1924 г., когда тот отрицал свою принадлежность к эсерам.

Авторы коллективной монографии «Непролетарские партии России. Уроки истории» факт отхода от эсеров и образования в 1906 г. новой партии характеризовали как «умеренность и оппортунизм». При этом авторы отмечали, что расхождения касались лишь тактических вопросов, поэтому партии продолжали поддерживать связи, но именно такая позиция эсеров определялась советскими историками как «беспринципная», когда «вместо четкого идейного и политического размежевания замазывание разногласий и прикрытие раскола», хотя авторами монографии признавалось, что обе партии так до конца не размежевались между собой, более того, в исторической перспективе они сближались по мере сдвига эсеров вправо» (44).

М.И. Леонов также приходит к заключению, что члена редакции «Русского богатства» поддерживали устойчивые связи с партией эсеров (редактировали первые номера «Революционной России», публиковали в ней статьи, выступали авторами прокламаций, участвовали в обсуждении проектов программы партии и т.д.). Народничество, по его мнению, «размежевалось на почве организационных, тактических, программных расхождений, но и политический апломб играл свою роль». Основной пункт разногласий энесов с эсерами, по мнению М.И. Леонова, заключался не в отношении к марксизму, как утверждал Н.Д. Ерофеев (хотя энесы относились нетерпимей к нему, чем Чернов, Шишко, Рубанович, и среди собственно эсеров было немало солидарных с ними в этом вопросе). Пешехонова, Мякотина, Анненского, как замечает автор, «не удовлетворял крайний радикализм тактических лозунгов эсеров» (45).

Касаясь хода дискуссии на первом съезде партии социалистов-революционеров (на котором фактически произошел раскол), Леонов пишет, что идея умеренных заключалась в создании «открытой политической организации» «как особой организации, построенной на широких демократических началах, хотя большинство проголосовало за резолюцию Чернова-Рубановича о невозможности в современных политических условиях перехода от конспиративной организации ко вполне открытой партии социалистов-революционеров» (46).

Действительно, уже при формировании партии социалистов-революционеров на первом ее съезде (декабрь 1905 г. — январь 1906 г.) будущие лидеры НСП выступили противниками конспиративной «кружковщины», призвав к созданию открытой, связанной с народом партии, которая должна была решить насущную задачу организации широких масс трудящихся путем мирной социалистической агитации. На этот факт обращают внимание все исследователи.

Г.С. Аноприева и Н.Д. Ерофеев — авторы раздела в энциклопедии по истории политических партий, посвященного ТНСП, пишут о том, что в своих представлениях о сути социализма энесы принципиально не расходились с другими социалистами. Разногласия, прежде всего с русскими марксистами, имелись, на их взгляд, лишь по вопросу о том, «какая дорога» ближе и вернее идет к цели» (47). Вместе с тем, как отмечается, энесы как «сторонники эволюционной историко-социологической схемы», в отличие от других социалистических партий (эсдеков и эсеров), не делили свою программу на программу-минимум и программу-максимум, считая достаточным указать в ней конечную цель и платформу, содержащую требования, достижимые в ближайшее время, постепенно пополняя последнюю новыми требованиями, «все более приближающимися к конечной цели» (48).

Главное отличие энесовской платформы от эсеровской и эсдековской программ-минимумов авторы видят в том, что в ней отсутствовало требование демократической республики, что объяснялось, на их взгляд, лишь тактическими соображениями, в том числе тем, что энесы не считали вопрос о форме правления решающим для социализма, они исходили прежде всего из психологии широких масс, отмечая, «что в ней еще прочно сидит монархическая идея», а поскольку монархия в России держится в значительной мере на поместном сословии и им одухотворяется, поэтому более важным считалось «выдернуть из нее опору». При этом энесы отвергали диктатуру (в том числе революционную, которую не исключали эсеры), считая ее противной самой сути народничества, базирующегося не на одном каком-то классе, а одновременно на всех трудящихся классах, составляющих подавляющее большинство населения страны (49).

В.В. Зверев, обосновывая причины расхождений совокупностью обстоятельств, также отмечает, что формирование и эволюция взглядов народных социалистов происходили одновременно со становлением эсеровской идеологии и под воздействием одних и тех же доктрин, однако результаты создания одного из вариантов народнической модели оказались отличными. Причину этого автор видит как в интерпретации основополагающих принципов общественного развития, определении роли различных слоев населения в социальном прогрессе, так и в представлениях о формах деятельности партии (50). В области теории энесы, в отличие от эсеров, весьма критически относились к марксизму, не собирались брать на вооружение его постулаты, в большей степени в их взглядах подчеркивалась особенность развития России, но самым существенным, по мнению В.В. Зверева, были все-таки расхождения в понимании способов и средств общественных преобразований (51).

Кроме того, для эсеров, отмечает В.В. Зверев, в большей степени было свойственно обращение к инициативе масс, некоторая идеализация деятельности на-

рода, в то время как энесы отводили решающую роль в преобразовательном процессе государственным и публично-правовым институтам. Но в обоих случаях необходимость демократических преобразований ставилась на первое место (52).

А.А. Куреньшев, не вдаваясь в подробности всех сторон взаимоотношений двух партий, отмечает, что энесы были основательнее и глубже в своих теоретических разработках, поэтому под влиянием энесов находилось гораздо больше людей, чем состояло в партии (которая окончательно оформилась лишь в 1917 г.), и что энесы были более последовательны в реализации своей программы в 1917 г. Более того, как считает автор, именно указ от 16 июля 1917 г. о передаче части помещичьих земель в ведение земельных комитетов, подписанный В.М. Черновым, «законодательно подкрепил стихийные действия крестьян, включая захваты помещичьих земель», противниками которых всегда выступали энесы (53). В своей монографии автор приходит также к выводу о том, что основной идейной и руководящей силой при создании Всероссийского крестьянского Союза были именно левые либералы и правые неонародники, которые с началом столыпинских преобразований посчитали ресурс массовой крестьянской революционной борьбы исчерпанным, вместе с этим признав государственно-эволюционный путь реформирования общественного строя России. Политическая линия ВКС и неонароднических кругов, которые за ними стояли, заключает автор, считали после февраля 1917 г. политическую революцию завершенной, а социально-экономические преобразования — делом будущего, тем более отделенной перспективой для неонародников (Чайковского, Пешехонова, Мякотина) становился социализм (54).

В связи с этим, как показала в своих исследованиях А.В. Сыпченко, энесы резко осудили октябрьский переворот, оценивая его как «генеральное сражение, данное демократии антигосударственными элементами слева». По мнению умеренных неонародников, новая явленная диктатура пролетариата являлась на самом деле диктатурой группы захватчиков власти, прикрывающих свои действия именем рабочих и крестьян. Советскую власть энесы рассматривали как «реставрацию старого аппарата принудительной власти, замещение Бурбонов Бонапартами» (55).

Таким образом, как показал проведенный анализ состояния изученности идеологии и программы Трудовой народно-социалистической партии, с начала 1990-х гг. стали появляться исследования, построенные на анализе нового круга источников, что позволило уточнить содержание идеологической концепции партии, понять степень и глубину ее теоретических оснований и в более широком плане представить саму энесовскую модель преобразования общества в тесной связи с особенностями догоняющего типа российской модернизации. Вместе с тем исследования последних лет, а также публикации новых архивных документов подтверждают необходимость и перспективность продолжения исследовательской работы в этом направлении.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Протасова О.Л.* А.В.Пешехонов. Человек и эпоха. — М., 2004. — С. 22.
- (2) *Гусев К.В.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. — М., 1975; *Гинев В.Н.* Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. — Л.,

- 1973; *Он же*. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. — Л., 1977; *Осипова Т.В.* Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. — М., 1974, и др.
- (3) *Ерофеев Н.Д.* Социалисты-революционеры в 90-е годы XIX в. —1904.— Автореф. дисс. ... д.и.н. — М., 1999. — С. 20.
 - (4) *Ерофеев Н.Д.* Народные социалисты в первой русской революции. — М., 1979.
 - (5) *Сытченко А.В.* Народно-социалистическая партия в 1907—1917 гг. — М., 1999. — С. 7—8.
 - (6) *Непролетарские партии России. Урок истории.* — М., 1984.
 - (7) Там же. — С. 8; 518—534.
 - (8) Там же. — С. 75.
 - (9) Там же. — С. 76.
 - (10) Там же. — С. 74.
 - (11) Там же. — С. 81.
 - (12) *Лосева А.В.* Банкротство Трудовой народно-социалистической партии (февраль 1917—1922 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1979; *Смирнов В.Г.* Борьба большевиков против партии народных социалистов в 1917 г.: Дисс. ... канд. ист. наук. — Л., 1981.
 - (13) См. об этом: *Кириянов Ю.И.* Правые партии в России. 1911—1917. — М., 2001. — С. 62—63.
 - (14) *Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев.* — М., 2004.
 - (15) *Графский В.Г.* Политические и правовые взгляды русских народников (истоки и эволюция). — М., 1993; *Балуев Б.П.* Либеральное народничество на рубеже XIX—XX веков. — М., 1995; *Зверев В.В.* Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. — М., 1997; *Он же.* Народники в истории России. — М., 2003; *Блохин В.В.* Историческая концепция Николая Михайловского (к анализу мировоззрения российской интеллигенции XIX века). — М., 2001; *Он же.* На переломе 1881—1904. Н.К. Михайловский в идейно-политической борьбе в 80—90-е годы XIX века. Исторические этюды. — М., 2004; и др.
 - (16) См.: *Зверев В.В.* Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. — М., 1997. — С. 7—32.
 - (17) Там же. — С. 7.
 - (18) Там же. — С. 345—346.
 - (19) Там же. — С. 356.
 - (20) Там же. — С. 365.
 - (21) *Протасова О.Л.* А.В. Пешехонов... — С. 8.
 - (22) *Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д.* Трудовая народно-социалистическая партия // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. — М., 1996. — С. 619—626; *Леонов М.И.* Пролетарский и крестьянский социализм в России на рубеже XIX—XX веков XX века // Самарский ежегодник. — Самара, 1993; *Он же.* Партия социалистов-революционеров в 1905—1907 гг. — М., 1997; *Морозов К.Н.* Партия социалистов-революционеров в 1907—1914 гг. — М., 1998; *Сытченко А.В.* Народно-социалистическая партия в 1907—1917 гг. — М., 1999; *Федоренко А.А.* Государство в представлении народных социалистов // Политические партии: история и современность. — Орел, 1994; *Он же.* Политическая концепция В.М. Чернова. — М., 1999; *Зверев В.В.* Энесовская субмодель // Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев. — М., 2004. — С. 438—462; *Протасов Л., Протасова О.* Народные социалисты // Родина. — 1994. — № 10. — С. 76—81; *Протасова О.Л.* А.В. Пешехонов. Человек и эпоха. — М., 2004; *Куреньшиев А.А.* Всероссийский крестьянский Союз: 1905—1930 гг. Мифы и реальность. — М.; СПб., 2004.
 - (23) *Сытченко А.В.* Народно-социалистическая партия в 1907—1917 гг. — М., 1999. — С. 208.

- (24) Там же. — С. 209.
- (25) Там же. — С. 208.
- (26) Там же. — С. 60—62, 65.
- (27) Модели общественного переустройства России... — С. 460.
- (28) Там же. — С. 439.
- (29) Там же. — С. 440—441.
- (30) Там же. — С. 443—444.
- (31) Там же. — С. 455.
- (32) Там же. — С. 456.
- (33) Там же. — С. 459.
- (34) Там же. — С. 461.
- (35) См.: Федоренко А.А. Государство в представлении народных социалистов // Политические партии: история и современность. — Орел, 1994.
- (36) Протасова О.Л. А.В. Пешехонов... — С. 8.
- (37) Трудовая народно-социалистическая партия... — С. 11—12. Взгляды умеренного крыла неонародников на проблемы формирования основ будущей государственности были проанализированы также в статьях Е.И. Беловой. См.: Белова Е.И. Эволюция взглядов народных социалистов на власть // Российский политический менталитет: образ власти в глазах общества XX в. Мат-лы XI Всероссийской научно-практической конференции. — М., 2007. — С. 30—31. Она же. Взгляды либерального народничества на российскую бюрократию (по материалам журнала «Русское богатство») // Бюрократия и бюрократы в России в XIX—XX веках: общее и особенное. Мат-лы XII научно-теоретической Всероссийской конференции. — М., 2008. — С. 56—57.
- (38) Сыпченко А.В. Народно-социалистическая партия... — С. 74.
- (39) Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905—1907 гг. — М., 1997. — С. 241.
- (40) Там же. — С. 287.
- (41) Там же.
- (42) Политические партии России... — С. 620—621; Трудовая народно-социалистическая партия... — С. 13.
- (43) Трудовая народно-социалистическая партия... — С. 7.
- (44) Непролетарские партии России... — С. 76.
- (45) Там же. — С. 33.
- (46) Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров... — С. 244.
- (47) Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. — М., 1996. — С. 620.
- (48) Там же.
- (49) Там же. — С. 621. См. также: Трудовая народно-социалистическая партия... — С. 13—14.
- (50) Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев. — М., 2004. — С. 438.
- (51) Там же. — С. 459.
- (52) Там же. — С. 461.
- (53) Куреньшев А.А. Всероссийский крестьянский Союз: 1905—1930 гг. Мифы и реальность. — М.; СПб, 2004. — С. 9.
- (54) Там же. — С. 13.
- (55) Сыпченко А.В. Октябрь 1917 г. в судьбе умеренных неонародников // <http://weblib.ssu.samara.ru/DLib/vestnik/documents/2003309020.html> // Вестник САМ ГУ. — История. — 2003. — № 3; См. об этом также: Сыпченко А.В. Трудовая народно-социалистическая партия в 1917—1922 годах // Политические партии в российских революциях в начале XX века / Под ред. Г.Н. Севостьянова. — М., 2005. — С. 488—504.

THE LABOUR POPULIST-SOCIALISTIC PARTY IN A MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

M.N. Moseikina

Department of Russian History
Russian University of Peoples' Friendship
Miklukho-Maklay Str., 10, korp. 1, Moscow, Russia, 117198

Russian historiography of neopopulist movements, and in particular, history of labour populist-socialistic party is analysed in article. The author not only has revealed the basic stages of studying of the given problematics by Russian historians, but also has estimated concepts of some historians: V.V. Zverev, A.A. Fedorenko, and A.V. Sypchenko, M.I. Leonov and others to whom managed to look in a new fashion at the maintenance of the ideological concept of party on a basis earlier not known sources, and during carrying out of the comparative analysis with doctrines of other parties. Revealing of theoretical positions (idea of statehood, etatism, nationalisation, the critical relation to Marxism) which have allowed party to occupy the niche in a spectrum of political movements became a result of these researches.